

1,000 верст кавказских моря. В промышленности края открылись новые неведомы области: под покровительством правительства бакинская нефть готова заполнить европейские рынки; ожидается в будущем значительное развитие каменно-угольного производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и государственные доходы края, какъ-бы ни кричали о ихъ ничтожности, за 18 лѣтъ почти утроились, утроивъ и ту пользу, которую они должны приносить для благоустройства и благосостоянія Закавказья. Наконецъ, послѣдняя война покрыва кавказское оружие и его главному Вождю новыми неуважимыми лаврами, далеко раздвинувъ предѣлы Россіи на востокъ и западъ чрезъ присоединеніе трехъ новыхъ обширныхъ областей. Безпристрастная исторія сдѣлаетъ достойную оцѣнку всѣхъ этихъ и многихъ другихъ свѣтлыхъ сторонъ прожитаго нами и законченнаго періода, славнымъ Предводителемъ котораго былъ поживающій насъ нынѣ Государь Великій Князь.

Насколько ожилъ, развился и расширился нашъ Тифлисъ съ 1863 года—это передъ глазами у всѣхъ насъ, знавшихъ его прежде. Его разбрыз, внѣшній видъ, богатство и благоустройство, матеріальныя средства его представительствъ, увеличеніе интеллигентныхъ силъ—за послѣднія 18 лѣтъ сдѣлали его неузнаваемымъ. Понятно, что Тифлисъ, постоянно видѣвшій Августѣйшаго Намѣстника, жившій съ Нимъ одною жизнью, скорбитъ болѣе всѣхъ, провожая Его; каждый обыватель ясно сознаетъ и глубоко чувствуетъ всю тяжесть утраты. Но, провожая своего Августѣйшаго Правителя, своего лучшаго гражданина, каждый тифлисецъ старается смягчить тяжесть разлуки лишь одною мыслію, лишь однимъ убѣжденіемъ, что эта внѣшняя разлука никогда не въ силахъ порвать ту внутреннюю, нравственную связь, которая навсегда установилась между тифлисецями съ одной стороны и Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ, а равно и всѣмъ Его Августѣйшимъ Семействомъ—съ другой стороны. Это наша лучшая надежда, наше единственное утѣшеніе....

а равно всѣмъ представителямъ мѣстнаго духовенства, дворянства и городскихъ сословій Тифлиса. Такимъ образомъ, пріемъ этотъ имѣлъ грустный, прощальный характеръ. Въ 1 часъ по-полудни, Его Высочество вошелъ въ обширную дворцовую залу, въ которой уже ожидало Его многочисленное общество служащихъ, въ самомъ печальномъ настроеніи. Передавъ всѣмъ присутствующимъ милостивое привѣтствіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, принятое обществомъ служащихъ съ самою сердечною признательностію, Великій Князь Намѣстникъ, съ глубокимъ волненіемъ и въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ изволилъ объявить, что Онъ, будучи признавъ Высочайшею волею къ новой служебной дѣятельности, нынѣ покидаетъ край, въ которомъ столько лѣтъ трудился на благо его населенія и съ которымъ до того сроднился, что глубоко чувствуетъ всю тяжесть разлуки съ нимъ.

Поблагодаривъ своихъ сотрудниковъ и подчиненныхъ за ихъ честную, усердную службу Царю и Отечеству, Государь Великій Князь преподавъ имъ самыя полезныя, патриотическія наставленія, увѣщавъ ихъ усугубить свои силы для борьбы съ крамолой, которая въ настоящее печальное время незамѣтно, змѣей ползаетъ во всѣ сферы, во всѣ слои общества; а потому нынѣ каждый, по мѣрѣ средствъ своихъ, и помня святость присяги, долженъ въ своемъ обыденномъ кругу и всюду, гдѣ представится случай, противодѣйствовать злымъ, разрушительнымъ замысламъ враговъ нашего отечества. Когда Его Высочество въ своей рѣчи перешелъ къ послѣдней ироничной съ присутствующими чинами администраціи, прихлынувшее горестное чувство разлуки вызвало слезы какъ у самого Августѣйшаго и Представителя, такъ и у всѣхъ слушателей, разрѣшившись, по предложенію Его Высочества, громкимъ, немолкаемымъ „ура!“ за нашего молодого Государя Императора и за счастіе Россіи.

невозможности. Ваше Высочество оставяете Кавказскую армію, ту армію, чюдныя победы которой совершены подъ славнымъ предводительствомъ Вашихъ: покореніе Западнаго Кавказа, разгромы Ардагана, Карса, Деве-Бойну, Баязета, Эрзерума—этихъ твердо укрѣпленныхъ оплотовъ, которыми Турція надѣялась остановить побѣдоносное шествіе Ваше, по напрасно,—все пало, все покорилось предъ несокрушающею арміею, и эти биателеніи ея подвиги уже сдѣлались красивѣйшимъ украшеніемъ нашей военной исторіи. Пройдутъ вѣка, а эти мѣста навсегда останутся живыми памятниками славныхъ побѣдъ Кавказской арміи и ея славнаго Августѣйшаго Предводителя.

Ваше Высочество оставяете край, благоденствію котораго посвящены были лучшія духовныя силы Вашей молодой жизни, край, котораго безпредѣльная преданность Великому Престолу такъ ярко сіяла въ теченіи полулѣтней кавказской войны, который съ усердіемъ вооружалъ ежегодно своихъ сыновъ на войну и жертвовалъ послѣдними матеріальными средствами. Теперь полное умротвореніе всего Кавказа дало Вамъ возможность осуществить великую мысль соединенія обоихъ морей окончаніемъ желѣзной дороги, чѣмъ увѣковѣчивается славное имя Ваше. Но Ваше Высочество оставяете все содѣянное Вами. И что-же? Неужели съ отъѣздомъ Вашего Высочества можетъ порваться та всемагическая связь, которая такъ тѣсно соединяла Васъ съ доблестною арміею и съ вѣрными краемъ. Нѣтъ! Прочъ эти мысли. Мы вѣримъ въ возвышенныя Ваши чувства, вѣримъ, что и тамъ, за 3,000 верстъ, на другомъ далекомъ концѣ великой Имперіи, и сердце Ваше, и мысли не перестанутъ съ любовью относиться и къ арміи, и къ краю, которые нынѣ вручаютъ Вамъ и судьбу, и жизнь свою, съ молбою повергнуть ихъ у подножія Великаго Престола, какъ залогъ той святой вѣрности, которую измѣнить не могутъ никакія тяжкія неожиданныя событія, ни враги извѣданные внутри злодѣйскія попытки адепта нечестія темной крамолы.

Нѣкоторые изъ представителей вѣдомствъ и сословій, пользуясь случаемъ разставанія съ обожаемымъ Августѣйшимъ Намѣстникомъ, поднесли Его Императорскому Высочеству адресы и сдѣлали заявленія, о которыхъ мы также не замедлимъ дать отчетъ нашимъ читателямъ.

Ваше Императорское Высочество! „Настала для насъ тяжело-грустная минута. Свершилось то, чему, конечно, должно было когда-нибудь свершиться, но о чемъ, однакожъ, не думалъ никто изъ насъ и что даже теперь кажется намъ неожиданностію, какъ это было до сего времени.“

Мѣстные известія. Кавказскій музей. На дняхъ, благодаря любезности директора Кавказскаго музея, г. Радде, намъ удалось осмотрѣть новую постройку и внутреннее убранство музея, пока еще не оконченнаго, но имѣющаго быть готовымъ къ 8-му сентябрю сего года—дню открытія въ Тифлисъ „пятаго“ археологическаго съѣзда. Надстройка надъ музеемъ второго этажа и вообще капитальная его перестройка начата была съ небольшимъ токъ тому назадъ. О будущемъ внутреннемъ научномъ содержаніи нашего музея мы пока не можемъ дать подробностей, такъ-какъ всѣ коллекціи еще въ шкафахъ и ящикахъ, а группа мѣстныхъ народныхъ надѣ отбѣлой которой работаетъ г. Ходоровичъ, еще не готова,—тѣмъ не менѣе, судя по тому, что мы видѣли, судя по обилію предметовъ и по тщательности классификаціи ихъ, можно смѣло сказать, что Кавказскій музей займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди музеевъ вообще и представитъ со временемъ прекрасное подспорье для лицъ, интересующихся Кавказовѣдѣніемъ. Одно изъ главныхъ его достоинствъ будетъ заключаться въ томъ, что онъ посвященъ исключительно Кавказу, что коллекціи всѣхъ представителей животнаго, растительнаго и минеральнаго царствъ края будутъ чрезвычайно богаты и разнообразны и что самая внѣшняя отдѣлка комнатъ будетъ вполне соответствовать мѣстному вкусу. Напр., мебель музея обита разнообразными матеріями мѣстнаго производства, ковры—тоже, стѣнная живопись и фрески взяты изъ древней жизни края, карнизы, оконныя украшенія, запахи и пр.—все представляется собою то или другое мѣстное произведеніе, тотъ или другой типъ мѣстнаго вкуса, создавшіеся подъ вліяніемъ восточныхъ народовъ и въ послѣднее время все болѣе и болѣе утрачивающаго свой характеръ вслѣдствіе тяготѣнія къ Западу. Независимо роскошно обставленныхъ группъ народностей Кавказа, представителей животнаго царства, массы фотографій и научныхъ коллекцій и рисунковъ, внѣшнее украшеніе музея дополняютъ нѣсколько превосходныхъ картинъ кавказской жизни и природы, и въ томъ числѣ на дняхъ подаренная музею картина генерала Петерса: Истоки Художественной выставкѣ въ Петербургѣ нынѣ состоитъ, какъ было упомянуто, до 23. По отчету совѣта за 1879 годъ, въ нихъ было пріишло 5,415 дѣтей, изъ нихъ приходилось 4,980 и полныхъ пансіонеровъ 435. По поламъ они дѣлились такъ: 2,297 мальчиковъ и 3,118 дѣвочекъ; изъ пансіонеровъ мальчиковъ было 129, а дѣвочекъ 306; сдѣловательно, женскій полъ вообще имѣлъ значительный численный перевѣсъ. Большинство пріируваемыхъ составляли дѣти мѣщанъ и мастеровыхъ (1,686 человекъ), крестьянъ (1,397) и нижнихъ воинскихъ чиновъ (1,353), дѣти-же разночиновъ (345), дворянъ и чиновниковъ (84) и церковно-служителей (52) въ самомъ скромномъ мѣщанствѣ. Всѣхъ болѣе болѣе за годъ было 1,125, но смертныхъ случаевъ только 39. Продовольствіе пансіонеровъ обходилось пріирутамъ по 13 коп., а приходившихъ по 3 1/2 коп. въ сутки.

Дѣти, по достиженіи 6—7 лѣтняго возраста, вообще обучались Закону Божію, чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариметики, умственному счету, черченію, рисованію, наглядному обученію, пѣвю и гимнастикѣ; пансіонеры-же, сверхъ того, отечественной исторіи и географіи и элементарному курсу дробей. Въ нѣкоторыхъ пріирутахъ, напримѣръ, въ пріютѣ Имени Великой Княгини Александры Николаевны, дѣвочки-пансіонерки проходили курсы въ предѣлахъ уѣзднаго училища, или оставались при заведеніи въ качествѣ кандидатокъ въ помощницы надирательницы, знакомясь съ гигиеною, Фребелевскою системою и основаніями педагогикі. Всѣмъ вообще дѣвочкамъ преподавались рукодѣла: вязанье чулокъ, кройка, шитье и мѣтка бѣлья, вышиваніе, плетеніе кружевъ, тканье тесемокъ, крученіе шнурковъ; а мальчики изучали мастерства: футлярное, перелетное, башмачное, сапожное, плетеніе ковровъ и дѣланіе корзинъ. При двухъ пріирутахъ были устроены Фребелевскіе сады, а при одномъ образована прачешная. Всѣхъ издѣлій дѣтей было изготовлено и продано на 1,633 р. 60 к.

порядителями по производству весеннихъ скачекъ въ г. Тифлисъ на призы отъ г. Науменко, какъ бы то ни было было заявлено въ особомъ объявленіи, каковыя бы ни были, что по обыкновенію скачки 25-го мая на призы „Дидубе“ и „народный“, призовыя деньги выданы быть не могли за отказомъ контрагента ипподрома Науменко внести подлежащую сумму распорядительному скаковому комитету для выдачи по принадлежности хозяевамъ выигравшихъ лошадей. Дабы не лишиться права выигравшихъ лицъ требовать призы судебнымъ порядкомъ съ г. Науменко, о происшедшемъ былъ составленъ пріирутомъ 10 участка протоколъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявлено нами ему, Науменко, о нежеланіи впривѣдъ быть распорядителями на устриваемыхъ имъ скачкахъ. О чемъ и считаемъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Н. Шидловскій, Леонаровъ, К. А. Музраискій, Юрскіе. О направленіи линіи желѣзной дороги черезъ Архотскій перевалъ главнаго Кавказскаго хребта. Доказывать необходимость прямого желѣзно-дорожнаго сообщенія Имперіи съ Закавказскимъ краемъ нѣтъ надобности. Это очевидность, которая слишкомъ ясна. Доказывать возможность сооруженія удобной желѣзной дороги чрезъ главный Кавказскій хребетъ—это тоже очевидность. Здѣсь только и можно сказать, будь во время послѣдней войны линія Владикавказъ-Тифлисъ, ни казна, ни частныя лица, между этими двумя городами, не платили-бы за пудъ груза отъ 2 р. 50 к. до 3 рублей. Первая имѣла-бы экономію въ 15 мил. (около 50% всей стоимости линіи), а сколько выиграла-бы послѣдніе—считать трудно. Почему-же нѣтъ того, чему следовало быть раньше? Быть можетъ, не было указаній на возможность осуществленія линіи Владикавказъ-Тифлисъ. Этого сказать нельзя. Инженеръ д. с. с. Статковскій, съ 1869 года, два раза представлялъ по этому предмету свои соображенія, но они остались только матеріаломъ архива. Почему-же оба соображенія г. Статковскаго относились до направленій, такъ сказать, набѣженныхъ, а не по высье? Кажется, потому, что кавказское вѣдомство путей сообщенія не имѣло у себя о перевалахъ чрезъ главный Кавказскій хребетъ такихъ данныхъ, которыми можно было-бы воспользоваться для направленія изысканія, не прибѣгая къ пробамъ. Итакъ, за недостаткомъ необходимыхъ данныхъ, приходится довольствоваться работами военно-топографическаго отдѣла.

